

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи»

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВОПРОСЫ ПИТАНИЯ

VOPROSY PITANIYA
(PROBLEMS OF NUTRITION)

Основан в 1932 г.

ТОМ 87

№ 5, 2018

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы XVII Всероссийского конгресса с международным участием «Фундаментальные и прикладные аспекты нутрициологии и диетологии. Лечебное, профилактическое и спортивное питание»
(Москва, 29–31 октября 2018 г.)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»

(2439 [2261–2785] vs 1816 [1581–1977] ккал/сут; $p < 0,05$). Выявленные изменения связаны с большим содержанием метаболически активной тощей массы у мальчиков. В зависимости от наличия ИР все включенные в исследование дети были разделены на 2 группы, сопоставимые по возрасту, полу и SDS ИМТ. Абсолютные значения основного обмена в покое в исследуемых группах были сопоставимы (2107 [1780–2430] vs 1870 [1550–2030] ккал/сут; $p = 0,65$). Значения ДК в группе пациентов с ИР были достоверно выше по сравнению с группой без ИР (1,01 [0,97–1,1] vs 0,87 [0,83–0,91]; $p = 0,01$). При проведении корреляционного анализа выявлена отрицательная взаимосвязь между ISI Matsuda и ДК ($r = 0,47$; $p < 0,05$) независимо от пола.

Заключение. Для большинства детей (75%) с морбидным ожирением характерно повышение уровня основного обмена в покое. Наличие ИР у детей с морбидным ожирением не влияет на уровень основного обмена в покое, однако ассоциировано со снижением скорости окисления жиров натошак, что может рассматриваться как проявление метаболической ригидности. Выявленные особенности энергетического обмена могут снижать эффективность диетотерапии и способствовать прогрессированию ожирения.

Розенштейн А.З.¹, Розенштейн М.Ю.¹, Кондаков С.Э.², Черевко Н.А.³

ИММУНОСОРБЕНТНЫЙ ФЕРМЕНТНЫЙ АНАЛИЗ НА СЫВОРОТОЧНЫЕ ИММУНОГЛОБУЛИНЫ КЛАССА G К ПИЩЕВЫМ АНТИГЕНАМ КАК ИНСТРУМЕНТ ИММУНОДИЕТОЛОГИИ

¹ ImmunoHealth RUS, Москва, Томск

² ФГАОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

³ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России, Томск

В настоящее время формируется направление диетологии, которое может быть классифицировано как *иммунодиетологию* – раздел персонифицированной диетологии, занимающийся изучением влияния пищевых антигенов (пАГ) на иммунологические механизмы, контролирующие адаптацию организма к пищевой среде. Цель иммунодиетологии – снизить влияние пищевой антигенной нагрузки на эффекторные реакции адаптивной иммунной системы в тонком и толстом кишечнике посредством введения персонифицированной элиминационной диеты. Для выявления пищевых антигенов антагонистов пАГ-А, наиболее часто используется тест ИФА на IgG или (ELISA IgG)*n*, ошибочно позиционируемый как тест на пищевую аллергию, пищевую непереносимость, гиперчувствительность к пище и т.д.

Цель – найти условия корректного применения ИФА на IgG к пАГ в иммунодиетологии.

Материал и методы. Был проведен скрининг трех независимых выборок по 100 индивидуумов в каждой. Суммарно в исследованиях были использованы результаты 300 тестов (ELISA IgG)*n*, или 33 300 титров Cn(slgG). Для каждого теста находили вид функции распределения плотности вероятности ФРПВ для $n = 111$ титров Cn(slgG). Исследования проводили на тест-системах (ТС) компаний USBioTek (USA), Biomerica (USA), ImmunoHealth RUS (РФ).

Результаты. Статистически достоверно доказан факт наличия у ФРПВ титров Cn(slgG), двойной структуры: квазиплоской части (А), сосредоточенной в области малых значений диапазона измерения величин титров и аномальной части (В), представленной совокупностью дискретных титров Cn(slgG), рассредоточенных по всей шкале измерений вне части (А). При этом аномальная часть (В) в ФРПВ титров Cn(slgG), специфична и неповторима, что делает результаты каждого теста строго персонифицированными. Существование двойной структуры в ФРПВ титров Cn(slgG), обусловленной различиями в *иммунологической толерантности* к различным классам пАГ, позволяет ввести физически корректный персонифицированный критерий «*норма–аномалия*», в виде значения величины титра Ti(slgG), задающего границу раздела между структурами ФРПВ. Критерий «*норма–аномалия*», в отличие от принятого в аллергологии критерия «*норма–патология*», не имеет никакой связи с реальными или потенциальными клиническими проявлениями. Титры Ca(IgG), характерные для аномальных иммунокомплексных реакций и представляющие часть (В) в ФРПВ титров C(slgG) определяются из соотношения: $Ca(IgG) \geq Ti(slgG)$, где Ti(slgG) – персонифицированный критерий «*норма–аномалия*» («*толерантность–интолерантность*») по IgG маркеру для *i*-го теста (ELISA IgG)*ni*, Ca(IgG) – величина *a*-го титра в наборе *Na* аномальных титров ($1 \leq a \leq N$). Из проведенных расчетов и многочисленных экспериментальных данных следует, что относительная погрешность в определении количества пАГ-А при использовании общепринятого в мировой практике критерия «*норма–патология*» лежит в пределах 60–100% от истинной величины, что, естественно, определяет негативное отношение оппонентов к возможности применения теста (ELISA IgG)*n* в клинической практике и существенно снижает эффективность применения элиминационных диет при их построении с использованием критериев, принятых для определения *пищевой непереносимости*. На основании проведенных исследований авторы предлагают: 1) разделить понятия диагностической надежности стандартного ИФА IgG теста (ELISA IgG)*n* и интерпретации полученных в анализе данных, в соответствии с задачами тестирования; 2) при определении аллерген-специфических IgG к пищевым продуктам в сыворотке крови, идентифицировать аномальные IgG опосредованные реакции для последующего определения причинных или инициирующих пАГ-А, не по классическим фиксированным амплитудным критериям «*норма–патология*», а исключительно на основе алгоритма нахождения физически корректного критерия «*норма–аномалия*» по ФРПВ титров Cn(slgG), позволяющего также получать информацию о статусе ИС и уровне пищевой адаптации человека к набору тестируемых пАГ.

Назарова А.М.¹, Шарафетдинов Х.Х.¹⁻³, Сорокина Е.Ю.¹, Плотникова О.А.¹, Пилипенко В.В.¹, Алексеева Р.И.¹, Гальченко А.В.¹

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИМОРФИЗМА RS4994 ГЕНА *ADRB3* У ПАЦИЕНТОВ С ОЖИРЕНИЕМ И САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА

¹ ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», Москва

² ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, Москва

³ ФГАУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский университет)

Актуальность. В настоящее время исследователи уделяют пристальное внимание поиску генов, вариации которых влияют на развитие сахарного диабета (СД) 2 типа, ожирения, метаболического синдрома.

С развитием молекулярной биологии станет можно оценить риск развития СД 2 типа, особенности его течения, разработать специфические алгоритмы ведения таких пациентов в зависимости от их генотипа.

Цель исследования – изучить распределение генотипов и частоту встречаемости аллелей полиморфизма rs4994 гена *ADRB3*.

Материал и методы. Основную группу составил 281 пациент (57 мужчин и 224 женщины) в возрасте от 30 до 75 лет, больных СД 2 типа. Средний возраст у пациентов с I степенью ожирения составил 59,2±1,17 года, со II степенью – 58,19±1,23 года, с III степенью – 57,46±0,7 года. Согласно индексу массы тела (ИМТ), 111 пациентов имели ожирение I–II степени и 170 – III степень ожирения. Среди сопутствующей патологии отмечены гипертоническая болезнь ($n=254$), дислипидемия ($n=129$), заболевания дыхательной системы ($n=20$), заболевания гепатобилиарной системы ($n=19$) и мочевыводящей системы ($n=11$) и др. Группу сравнения составили 100 практически здоровых человека без нарушений углеводного и липидного обмена в возрасте от 20 до 43 лет, ИМТ – 24,54±0,26 кг/м². Генотипирование проводили с применением аллель-специфичной амплификации с детекцией результатов в режиме реального времени и использованием TaqMan-зондов, комплементарных полиморфным участкам ДНК. Статистическую обработку проводили с использованием программы SPSS Statistics 22.0 для Windows.

Результаты. Анализ распределения генотипов и аллелей полиморфизма rs 4994 гена *ADRB3* показал, что генотип Trp64Trp отмечался у 235 (83,6%) обследованных пациентов с ожирением, Trp64Arg – у 46 (16,4%). Различия частоты встречаемости в подгруппах мужчин и женщин не достигли статистически значимого уровня ($p=0,448$); частота встречаемости аллеля 64Trp составила 91,8%, аллеля Arg – 8,2%. При исследовании не выявлены гомозиготные носители полиморфизма Arg64Arg, что в свою очередь свидетельствует о редкой представленности данного полиморфизма в обследуемой популяции. При сравнении с группой контроля в распределении генотипов и аллелей полиморфизма rs4994 гена *ADRB3* существенных отличий не отмечено. Ассоциации полиморфизмов rs4994 гена *ADRB3* со степенью ожирения не выявлено.

Обсуждение. Подобное распределение генотипов rs4994 гена *ADRB3* было продемонстрировано в ряде исследований у лиц с избыточной массой тела, ожирением и СД 2 типа (Егоренкова Н.П., 2017; Батуринов А.К., Сорокина Е.Ю., Погожева А.В. и др., 2012; De Luis D., Sagrado M., Aller R., et al., 2007; De Luis D.A., Aller R., Izaola O., et al., 2015; Sakane N., Yoshida T., Umekawa T., et al., 1997).

Заключение. Результаты изучения полиморфизма rs4994 гена *ADRB3* свидетельствуют об отсутствии достоверно значимых различий в частоте встречаемости мутантного аллеля rs4994 гена *ADRB3* у обследованных больных СД 2 типа с различной степенью ожирения по сравнению со здоровыми лицами без нарушений углеводного и липидного обмена в анамнезе.

Новиков П.С.¹, Черевко Н.А.¹, Кондаков С.Э.², Розенштейн М.Ю.³, Розенштейн А.З.³, Резапов Б.Р.³

ВКЛАД ГИПЕРЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К ПИЩЕВЫМ АНТИГЕНАМ В РАЗВИТИЕ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА

¹ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России, Томск

² ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

³ ImmunoHealth RUS, Москва, Томск

В настоящее время контроль развития ожирения и показателей метаболических изменений не имеет четких механизмов профилактики. Актуально изучение персонифицированных иммунологических механизмов, контролирующей адаптацию организма к изменениям в локальной пищевой среде, связанную с пищевой толерантностью. Антигенное постоянство в организме человека обеспечивается связыванием и элиминацией антигенов посредством эффекторных иммунных механизмов. Основная стратегическая функция иммунной системы – сохранение постоянства АГ окружения, что относится и к пищевым антигенам (пАГ). Нарушение характеристик или избыточная персистенция пАГ способны нарушать динамические процессы пищевой толерантности, изменять профиль цитокинов, запускать иммунное воспаление и приводить к метаболическим изменениям. Индивидуальные подходы к профилактике ожирения – это формирование индивидуальных иммунных диет, с учетом врожденных и адаптивных реакций иммунной системы по контролю за поступающими пАГ на территории тонкого и толстого кишечника.

Цель – оценить особенности и вклад показателей гиперчувствительности иммунной системы к ПАГ в развитие ожирения и метаболических нарушений.

Материал и методы. Венозная кровь и сыворотка волонтеров с разным индексом массы тела (ИМТ). 70 волонтеров ИМТ >27 кг/м² и показателями окружности талии для женщин >80 см, для мужчин >94 см были включены в 1-ю группу (35 женщин, 35 мужчин, 20–55 лет). 2-я группа – группа сравнения: 34 волонтера с 18,5<ИМТ<25 (17 женщин, 17 мужчин аналогичного возраста). Основные критерии в анамнезе для волонтеров с нормальным ИМТ – отсутствие заболеваний желудочно-кишечного тракта.

Биохимические и гематологические показатели определяли при помощи автоматических анализаторов. Методом иммуноферментного анализа в сыворотке крови определяли концентрации ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-10, ИЛ-17, ИФН- γ , ТТГ, свободного Т₃, инсулина. Оценку специфической IgG-опосредованной гиперчувствительности к 111 ПАГ, скомпонованных по родственным антигенным кластерам, проводили на основе многокомпонентного иммуноферментного анализа (ИФА) с использованием методологии, разработанной компанией «Иммунохелс», позволяющей определять персонифицированный критерий «норма–аномалия» на основе исследования вида функции распределения плотности вероятности IgG-титров от ПАГ по шкале измерений.

Результаты. При сравнении показателей волонтеров 2 групп выявлены существенные различия. Так, в 1-й группе получены статистически достоверно повышенные концентрации ИЛ-6, ИЛ-17, холестерина, триглицеридов, ЛПНП, глюкозы, АлАТ, инсулина, С-реактивного белка, количества лейкоцитов, индексов инсулинорезистентности и атерогенности, по сравнению с группой сравнения ($p<0,05$). При этом концентрации ИЛ-10 и значения ЛПВП в сыворотке крови у волонтеров 1-й группы оказались статистически снижены ($p<0,05$). В группе волонтеров с повышенным ИМТ установлена связь между увеличением индекса атерогенности, инсулинорезистентности и повышением концентрации ИЛ-6 ($p<0,05$).

При анализе особенностей и частоты встречаемости пищевой гиперчувствительности в группе с повышенным ИМТ выявлена основная тенденция иммунных конфликтов на ПАГ продуктов из молочной группы, пасленовых, бродильных и бобовых, которые совпадали с активностью установленного цитокинового дисбаланса (повышение ИЛ-6, ИЛ-17). При детальном анализе показателей в 2 группах наиболее значимые различия IgG-опосредованной гиперчувствительности заняли соответствующие кластеры пищевых антигенов: белки коровьего молока – 38 и 7%, антигены продуктов семейства бобовых – 37 и 16%. У волонтеров с пищевой гиперчувствительностью к молочному кластеру ПАГ установлена корреляция между IgG-опосредованной гиперчувствительностью к ПАГ казеина и риском развития атерогенных изменений (ИА>3) OR = 2,3 (2,8; 23,9), а также связь между гиперчувствительностью к ПАГ казеина, С-реактивным белком и повышением концентрации ИЛ-17 ($p<0,05$). При этом у волонтеров с гиперчувствительностью к бродильным продуктам наблюдалась связь между IgG-опосредованной гиперчувствительностью к тростниковому сахару и повышением гликированного гемоглобина ($p<0,05$).

Заключение. При оценке рисков развития метаболического синдрома необходимо диагностировать персональный вклад пищевой гиперчувствительности, связанный с нарушением пищевой толерантности, и ее влияние на изменения баланса провоспалительных цитокинов.

Обухова О.А., Багрова С.Г., Бесова Н.С., Кашия Ш.Р., Курмуков И.А., Титова Т.А., Харитиди Т.Ю., Феденко А.А.

ВЛИЯНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЭНТЕРАЛЬНОГО ПИТАНИЯ С ВЫСОКИМ СОДЕРЖАНИЕМ БЕЛКА И ω -3 ЖИРНЫХ КИСЛОТ НА ПИЩЕВОЙ СТАТУС И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ХИМИОТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ РАКОМ ЖЕЛУДКА

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, Москва

Актуальность. Нарушение нутритивного статуса не всегда очевидно по результатам стандартного обследования онкологического больного. Потенциально питательная поддержка может способствовать улучшению результатов лечения, снижению лекарственной токсичности и повышению качества жизни пациентов.

Цель исследования – оценить возможность влияния дополнительного энтерального питания с высоким содержанием белка и ω -3 жирных кислот (ЭП) в сочетании с умеренной физической нагрузкой на питательный статус и функциональное состояние при проведении полихимиотерапии (ПХТ) у больных диссеминированным раком желудка.

Материал и методы. В проспективное рандомизированное одноцентровое исследование включено 40 больных (М/Ж – 22/18) диссеминированным раком желудка, первичные или получившие 1–3 курса ПХТ, в возрасте от 26 до 73 лет. В качестве дополнительного питания предлагалось принимать ежедневно 400 мл ЭП. Больные, принимавшие ЭП, были включены в основную группу (ОГ, $n=20$), остальные – в контрольную (КГ, $n=20$). Собирали и фиксировали данные о всей пище и питье, употребленной пациентами в течение 3 дней перед проведением каждого курса ПХТ. На основании этого по таблицам калорийности рассчитывали среднее ежедневное поступление энергии, белка, жидкости. Баланс азота (БА) определялся по суточным потерям азота с мочой. Антропометрические измерения включали оценку непреднамеренной потери массы тела (МТ) за последние полгода, индекс массы тела (ИМТ), окружность мышц плеча (ОМП) и измерение мышечной силы кисти (динамометром ДК-100). Ультразвуковым методом измерена толщина четырехглавой мышцы бедра (ТМБ). Больным рекомендовали комплекс физических упражнений, допустимый для этой патологии. Определяли азотемию, концентрации глюкозы, общего белка, альбу-

Фелик С.В., Антипова Т.А., Симоненко С.В.

АНАЛИЗ ДАННЫХ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПОДХОДОВ К ОПТИМИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

НИИ детского питания – филиал ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», Истра, Московская область

Современные подходы к оптимизации питания детского населения должны решать вопросы производства, безопасности и качества продуктов для питания детей, организации питания, сбалансированности рационов, с учетом индивидуальной направленности, использования рекомендаций специалистов, основанных на научных данных.

Цель – разработка подходов к оптимизации питания детского населения РФ.

Материал и методы. Статистические данные; государственные базы данных; данные региональных ведомств. Методы исследования: статистические, компьютерные.

Результаты и обсуждение. В исследовании приняли участие более половины субъектов РФ. Получены данные по алиментарно-зависимым заболеваниям детей различных возрастных групп; сведения об организации питания в общеобразовательных учреждениях; наличии специализированных производств, ассортименту и объемам производства продуктов детского питания.

В Международной классификации болезней обозначены такие заболевания, как железодефицитная анемия, витамин В₁₂-дефицитная анемия, фолиеводефицитная анемия и другие анемии, связанные с питанием; недостаточность питания, другие виды недостаточности питания; другие виды избыточного питания, последствия избыточного питания. Среди регионов, располагающих такими данными можно выделить Омскую область и Пермский край.

В Омской области с 2015 по 2016 г. зарегистрировано 7677,5 случаев заболеваний анемиями у детей от 0 до 14 лет и 4814,2 случая – у детей 15–17 лет. В 2016 г. наблюдалось увеличение заболеваний железодефицитной анемией у детей от 0 до 14 лет на 3,7%, от 15 до 17 лет – на 27,2% по сравнению с 2015 г. Недостаточность питания, другие виды недостаточности питания, последствия избыточного питания имели заметный процент снижения. Что касается ожирения, по сравнению с 2015 г. в 2016 г. у детей возрастной категории 0–14 лет заболеваемость снизилась на 5,8%, а у детей в возрасте 15–17 увеличилась на 11,5%.

Уровень заболеваемости анемиями в Пермском крае с 2015 по 2016 г. увеличился, в том числе железодефицитной анемией у детей от 0 до 14 лет на 6,4%; у детей от 15 до 17 лет – на 4,9%. Отмечен также рост заболеваемости витамином В₁₂-дефицитной, фолиеводефицитной анемией. Заболеваемость, связанная с недостаточностью питания, у детей от 0 до 14 лет снизилась, тогда как в возрастной категории от 15 до 17 лет этот показатель несколько увеличился. Та же тенденция прослеживается при анализе статистических данных по заболеваемости ожирением – увеличение у детей 15–17 лет и снижение у детей от 0 до 14 лет.

Одной из задач оптимизации питания детского населения является создание и оперативное внедрение в производство современных продуктов, в том числе, обладающих лечебно-профилактическими свойствами.

Аналитическое исследование базы Роспотребнадзора и санитарно-эпидемиологической службы России показало, что на практике некоторые зарегистрированные в Государственном реестре продукты не выпускаются предприятиями или выпускаются в ограниченном объеме. Это в основном продукты для питания детей дошкольного и школьного возраста на мясной и рыбной основе.

Анализ информации по наличию предприятий детского питания, объемам выпускаемой продукции и ассортименту показал недостаточность обеспечения сухими заменителями женского молока, овощными продуктами прикорма, лечебно-профилактическим и лечебным питанием.

Установлено, что в результате реализации целевых программ, направленных на совершенствование системы питания детей в образовательных учреждениях, количество алиментарно-зависимых заболеваний заметно снижается.

Научно-исследовательская работа по подготовке рукописи проведена за счет средств субсидии на выполнение государственного задания в рамках Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. по направлению № 0529-2016-0038.

Черевко Н.А.¹, Скирневская А.В.¹, Худякова М.И.¹, Розенштейн М.Ю.³, Розенштейн А.З.³, Кондаков С.Э.², Березовская К.С.¹, Резапов Б.Р.³

КЛИНИКО-ИММУНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭЛИМИНАЦИИ ПИЩЕВЫХ АНТИГЕНОВ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

¹ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России, Томск

² ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

³ ImmunoHealth RUS, Москва, Томск

По данным мировой статистики, с 2012 г. каждому 68-му ребенку диагностируется аутизм. В основе данной работы лежит гипотеза, согласно которой исключение из рациона детей с расстройствами аутистического спектра (РАС)

определенных продуктов, с диагностированными реакциями пищевой гиперчувствительности, способно повлиять на течение заболевания и привести к улучшению поведенческих реакций. На основании приведенных данных очевиден факт наличия вклада иммунных процессов в развитие РАС.

Цель – оценить клинико-иммунологические и психологические параметры у детей с РАС после соблюдения персонализированной диеты в условиях элиминации причинных пищевых антигенов.

Материал и методы. Исследуемым материалом являлась венозная кровь, собранная из локтевой вены натощак у 49 детей с диагнозом РАС и у 20 детей контрольной группы, возраст детей – 7 ± 2 года. Все дети родились и проживали в Томске. Диагноз РАС детям выставлен в результате специальных обследований, проведенных в городском психоневрологическом диспансере. *Критерии включения* детей в контрольную группу: отсутствие признаков РАС и иных психических состояний, нормальный индекс массы тела, соответствующий возрастной норме, отсутствие аллергических, аутоиммунных наследственных или приобретенных заболеваний, заболеваний желудочно-кишечного тракта.

Оценка специфической IgG-опосредованной гиперчувствительности к 111 пАГ, распределенных по родственным антигенам кластерам (8 видов), проводилась на основе многокомпонентного иммуноферментного анализа (ИФА) с использованием методологии, позволяющей определять персонализированный критерий «норма–аномалия» на основе исследования вида функции распределения плотности вероятности IgG-иммунных откликов отпАГ по шкале измерений. Для сравнительного количественного анализа распределения иммунных откликов по шкале измерений, нами была введена величина $\Delta \text{slgG}_i = \text{slgG}_i - \text{slgG}_{in}$, где slgG_i – амплитуда i -го иммунного отклика или значение концентрации (slgG_i); k – i -му пАГ в сыворотке крови пациента, $(\text{slgG})_{in}$ – величина персонализированного критерия «норма–аномалия» для конкретного пациента. Для оценки изменения физического и психического состояния детей с РАС до и после соблюдения персонализированной элиминационной диеты с исключением пАГ с диагностированными признаками гиперчувствительности в установленные сроки 0–3–6 мес, родители заполняли специализированную анкету – АТЕС (Bernard Rimland and Stephen M. Edelson of the Autism Research Institute). В анкете проводили оценку 4 разделов: речь и коммуникативность, социализация, сенсорика и познавательные способности, здоровье и поведение. По каждому разделу набирали баллы, которые суммировали следующим образом: до 30 баллов – диагностируются незначительные отклонения; 31–40 баллов – умеренная степень аутизма; 41–60 баллов – средняя степень аутизма; ≥ 61 – наличие тяжелой степени аутизма. Методом ИФА определялись концентрации ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-10, ИФН- γ , ИЛ-17 в сыворотке крови, а также СРБ, ОАК.

Результаты и обсуждение. Выявлено, что у детей с РАС статистически значительно чаще встречается гиперчувствительность к пАГ злаковых, молочных продуктов по сравнению с детьми из группы контроля. Обнаружены различия в показателях цитокинового профиля в исследуемых группах. Степень гиперчувствительности к пАГ связана с результатами АТЕС, оцениваемыми в баллах. По итогам заполнения пациентами анкет АТЕС до начала введения диеты, выявлена значимая прямая корреляционная связь между количеством суммарных баллов теста со значениями ΔslgG_i к пАГ белков казеина ($\rho=0,456$), к пАГ творога ($\rho=0,424$), пАГ плавленого сыра ($\rho=0,406$); швейцарского сыра ($\rho=0,404$), йогурта ($\rho=0,379$). Установлена прямая корреляция показателей специфических IgG к АГ бобовых, специфических IgG к АГ злаковых, С-реактивным белком, СОЭ, ИФН γ , ИЛ-6. У детей с РАС в сыворотке крови установлены повышение соотношения ИФН- γ /ИЛ-4 по сравнению с аналогичными показателями в группе здоровых детей.

После соблюдения 6-месячной персонализированной элиминационной диеты диагностировано снижение показателей специфической гиперчувствительности к причинным пАГ, концентрации СРБ в сыворотке крови. В результате повторного тестирования АТЕС через 6 мес зарегистрировано снижение баллов клинической выраженности с тяжелой до средней степени РАС в 100% случаев. Установлена прямая корреляционная связь между степенью снижения баллов теста АТЕС и показателями специфической IgG-опосредованной гиперчувствительности к АГ молочного кластера.

Чумбадзе Т.Р., Макарова С.Г., Каркашадзе Г.А., Поляков С.Д.

МЕТОД БИОИМПЕДАНСОМЕТРИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИЕТОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей» Минздрава России, Москва

Актуальность. Исследований по особенностям состава тела у детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) для коррекции рекомендаций по питанию не проводилось.

Цель – оценить особенности компонентного состава тела методом биоимпедансометрии для контроля эффективности диетотерапии у детей с (СДВГ).

Методы. В исследование включены 17 детей с СДВГ. Методом биоимпедансного анализа определяли следующие параметры: жировая масса тела, активная клеточная масса, основной обмен. Диетологическую коррекцию проводили с учетом данных биоимпедансометрии. Эффективность диетологической коррекции оценивали с учетом динамической оценки результатов биоимпедансометрии через 2 мес после начала комплексной терапии.

Результаты. По данным оценки компонентного состава тела установлены особенности нутритивного статуса у детей СДВГ: снижение основного обмена у 8 (47%) из 17 обследуемых детей, снижение активной клеточной